
УДК 316.334.4
ББК 60.561.4
Д 64

С.М. Долбилов,
аспирант Северо-Кавказского социального института, г. Ставрополь, тел.: 8-918-227-73-21, e-mail: e.a.o@bk.ru

Н.А. Ильинова,
кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-918-492-60-97, e-mail: nady_i@bk.ru

Специфика социально-правового статуса гражданина России (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассмотрена частная сфера социально-правовой реальности как область социального бытия, в которой право как системный социальный феномен преломляется в групповом и индивидуальном сознании.

Ключевые слова: социально-правовая реальность, социализация, правовое сознание.

S.M. Dolbilov,
Post-graduate student of the North-Caucasus Social Institute, Stavropol, ph.: 8-918-227-73-21, e-mail: e.a.o@bk.ru

N.A. Ilyinova,
Candidate of Sociology, Associate Professor of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University, Maikop, ph.: 8-918-492-60-97, e-mail: nady_i@bk.ru

Specificity of social-legal status of the citizen of Russia

Abstract. The paper explores the private sphere of social and legal reality as an area of social life in which the law as the system social phenomenon refracts in group and individual consciousness.

Keywords: social and legal reality, socialization, legal consciousness.

Одним из важнейших элементов социального, в том числе социально-правового статуса гражданина России выступает статусная самооценка человека. Она не лишена элемента субъективизма, однако позволяет личности находить те ориентиры социально-правового пространства, к которому можно «привязать» свое положение.

Частная сфера социально-правовой реальности — область человеческого сознания и деятельности, в меньшей степени зависящая от складывающейся политико-правовой конъюнктуры, чем область публично-правовой реальности. Такая ситуация сложилась благодаря действию общесоциологического

закона культурного отставания, в соответствии с которым передовые технологии социального взаимодействия, в том числе и правовые, не получают сразу повсеместного применения. Иными словами, в публично-правовой сфере в целом происходят позитивные изменения, однако весь континуум социально-правовых отношений объективно отстает от них. С другой стороны, именно в рамках частной сферы социально-правовой реальности наиболее рельефно проявляется и адекватно воспринимается проблема недостаточной неэффективности права, а следовательно — ценности права. На уровне индивидуального, группового и отча-

сти — массового сознания россияне хорошо представляют себе, что ценность права — это его способность удовлетворять насущные потребности людей. И наоборот, если право не способно удовлетворять потребности людей, оно теряет свою ценность, а с потерей его ценностного содержания отпадает необходимость в соблюдении законов. Как во многом справедливо отмечает Б.В. Здравомыслов, «закон живет и действует лишь тогда, когда он исполняется, он обязателен для всех, его должны соблюдать все без исключения, законность, правопорядок — основа нормальной жизни общества, его граждан» [1]. Однако с мнением видного юриста можно согласиться лишь отчасти, в теоретическом аспекте. Анализ норм социально-правового мышления и поведения, сформированных и длительно функционирующих в частной сфере социально-правовой реальности показывает, что основой нормальной жизни граждан России является совсем иной порядок, который прямо продуцирует специфику социально-правового статуса гражданина России. Промежуточная основа этого порядка — коллективно-бессознательные процессы и явления, являющиеся фоном, ментальной основой развертывания процесса формирования социально-правового статуса гражданина. Коллективно-бессознательные процессы — важная часть правовой реальности, однако, несмотря на свое большое общественное значение, проявляются они все же в рамках частноправовой реальности.

Наиболее полно сущность коллективных психологических процессов, в частности тех, которые включены в сферу бытия правового, раскрыл К.-Г. Юнг в теории «коллективного бессознательного», где он указал, что неосознанные психологические побуждения можно считать в полной мере коллективными [2]. Рассматривая бессознательное, как общественное явление К.Г. Юнг подчеркивал, что «лишь благодаря тому обстоятельству, что персона — это более или менее случайный или произвольный фрагмент коллективной психики, мы можем впасть в

заблуждение, посчитав, что она и есть нечто «индивидуальное»; но она, о чем свидетельствует ее имя, — лишь маска коллективной психики, маска, которая инсценирует индивидуальность, которая заставляет других и ее носителя думать, будто он индивидуален, в то время как это лишь сыгранная роль, которую произносит коллективная психика» [3]. К настоящему времени совокупность значительного числа отечественных и зарубежных исследований позволила составить систематизированное представление о влиянии коллективного бессознательного, представленного в виде социально-правовых архетипов и стереотипов, на процесс формирования правового сознания и правового поведения индивидов и групп. Большинство исследователей указывает, что коллективное бессознательное наиболее активно проявляет себя в таком факторе формирования социально-правового статуса гражданина как правовой менталитет. Именно в частной сфере социально-правовой реальности влияние этого фактора представлено наиболее рельефно.

Обобщенные черты современного российского правового менталитета, насколько это можно судить по различным публикациям, состоят в том, что ему присущ нигилизм в отношении социальной ценности права; ему свойственен этатизм: чрезмерная, неоправданная ориентация на государственную власть выступает характерной чертой отечественной ментальности; современный российский юридический менталитет находится в кризисном состоянии, в процессе искания новых праксиологических установок; его характерной чертой выступает психологическая амбивалентность; российская юридическая ментальность неоправданно политизирована; современному российскому правовому менталитету присуща не только политическая демагогия и популизм, но и эклектичность воззрений, представлений, взглядов, идей; для него характерна идеологическая сумбурность, непостоянство и непоследовательность взглядов, сочетание несовместимых ментальных

схем, стереотипов. Все указанные качества дают основание делать вывод о том, что коллективно-бессознательный фактор формирования социально-правового статуса, проявляющийся в господствующих формах менталитета, в целом оказывает негативное воздействие на формирование и изменение правового сознания и правового поведения россиян, если рассматривать их в ключе официального подхода к формированию социально-правовой реальности, который заложен Конституцией РФ. Вместе с тем, правовой менталитет россиян, повседневно проявляющийся в частноправовой сфере социального бытия, в целом адекватно ориентирует личность в реальности социально-правовой жизни, которая по-прежнему далека от официально-декларируемого идеала.

На основе господствующих форм российского менталитета, именно в частной сфере социально-правовой реальности формировались, а затем трансформировались в публично-правовую сферу различные коллективно-психологические явления, выступающие как важная часть правовой жизни общества. Это, в первую очередь, относится к правовому нигилизму, основные черты которого были описаны выше. Представляется при этом, что российский правовой нигилизм — явление сложное. Очевидно, что отри-

цательное отношение россиян к праву не лишено противоречий. Речь идет о том, к какому именно праву сформировано негативное отношение в структурах коллективного бессознательного. Представляется, что негативизм имеет отношение, прежде всего, к позитивному праву, которое, в силу ряда обстоятельств, не в состоянии удовлетворять насущные потребности человека или социальных групп в условиях переходного периода развития правовой системы. Но нигилизм при этом не имеет отношения к естественному праву, которое традиционно ассоциировано в общественном сознании с понятием «справедливость». Однако наряду с таким чрезвычайно распространенным коллективно-психологическим явлением социально-правового порядка, как правовой нигилизм, в социально-правовой сфере жизни общества существуют и не менее распространены явления, имеющие противоположный ценностный вектор. Речь идет о патернализме и этатизме. Несмотря на то, что эти феномены напрямую связаны с функционированием государства, то есть с публично-правовой сферой жизни общества, они так же, как правовой нигилизм, продуцируются в сферах индивидуального и группового правосознания и, следовательно, относятся к сфере частноправовой реальности.

Примечания:

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 25.
2. Юнг К.-Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного: пер. с нем. М.: Канон, 1994. С. 216.
3. Там же. С. 220.

References:

1. The RF Criminal law. The general part: a textbook / ed. by B.V. Zdravomyslov. M., 1999. P. 25.
2. Jung C.-G. Collected works. Psychology of the unconscious: transl. from German. M.: Canon, 1994. P. 216.
3. Ibidem. P. 220.